

Malybayev O. Druzhba, ispytannaya v boyakh za Rodinu. Alma-Ata, 1955. 245 s.
Tregulov S. Malen'kiye istorii bol'shoy voyny //Ekspress K. 10 Maya 2018.
Tulepbayev B.A. «D.A. Kunayev - vydayushchiysya gosudarstvennyy i politicheskiy deyatel'». Almaty, 2006. 304 c. v soavt. s K. Tulepbayevoy).

МРНТИ 03.20

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА 1940-Х ГГ. В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ А.М. ПАНКРАТОВОЙ

Жангуттин Бауржан Олжабаевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории
Казахстана им. академика Т.С. Садыкова КазНПУ. им. Абая,
г. Алматы, Казахстан E-mail: bzhanguttin@gmail.com

Аннотация. В центре внимания статьи - эписюлии Академика АН СССР Анны Михайловны Панкратовой (1894–1980) к своим друзьям, в т.ч. из Казахстана. Письмо написано 15 июня 1944 г. и отражает острые дискуссии, детали закрытого совещания в ЦК ВКП (б) в мае-июле 1944 г, с участием ряда секретарей ЦК и наиболее видных историков. Послание воспроизводит аргументы участников вокруг обсуждавшегося учебника по истории Казахстана 1943 г. Эписюлярное наследие А.М. Панкратовой характеризуют условия подготовки и публикации столь уникального издания, возникавшие дискуссии, особенно при раскрытии национально-освободительного движения казахского народа. Наконец позволяет определить роль Академика в развитии исторической науки Казахстана. Исследование выполнено на основе источников личного происхождения, в том числе и ранее не вводившихся в научный оборот материалов личного фонда А.М. Панкратовой в Архиве Российской академии наук.

Ключевые слова: А.М. Панкратова, История Казахской ССР, Институт истории Академии наук СССР, дискуссия, наука, идеология, политика

ҒТАХР 03.20

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХ ҒЫЛЫМЫ 1940 ЖЖ А.М. ПАНКРАТОВАНЫҢ ЭПИСТОЛЯРЛЫҚ МҰРАСЫНДА

Жангуттин Бауыржан Олжабайұлы

тарих ғылымдарының докторы, доцент, академик Т.С. Садықов атындағы
Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі, Абай атындағы ҚазҰПУ,
Алматы, Қазақстан E-mail: bzhanguttin@gmail.com

Түйіндеме. Мақаланың өзегі - КСРО Ғылым академиясының академигі Анна Михайловна Панкратованың (1894-1980) өзінің достарына, соның ішінде Қазақстаннан жолдаған хаттары болып табылады. Хат 1944 жылы 15 маусымда жазылды және онда қызу пікірталастар, 1944 жылдың мамыр-шілдесінде Бүкілодақтық Большевиктік Коммунистік партияның Орталық Комитетіндегі жабық мәжілістің егжей-тегжейлері, бірқатар Орталық Комитет хатшыларының және ең көрнекті тарихшылардың қатысуымен көрсетілген. Хабарламада 1943 жылғы Қазақстан тарихы бойынша талқыланған оқулық төңірегіндегі қатысушылардың дәлелдері ой елегінен өткізілді. А.М. Панкратованың эписюлярлық мұрасы осындай ерекше басылымды дайындау және басып шығару шарттарымен, әсіресе қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалысын ашқанда туындаған пікірталастарымен сипатталады. Сайып келгенде, бұл академиктің Қазақстанның тарих ғылымын дамытудағы рөлін анықтауға мүмкіндік береді. Зерттеу жеке ғылыми шығу көздері негізінде, оның ішінде ғылыми айналымға бұрын енгізілмеген Ресей Ғылым академиясының архивіндегі А.М. Панкратованың жеке қорынан алынған материалдар негізінде жүргізілді.

Кілт сөздер: А.М. Панкратова, Қазақ КСР тарихы, КСРО Ғылым академиясының Тарих институты, пікірталас, ғылым, идеология, саясат

HISTORICAL SCIENCE OF KAZAKHSTAN 1940S IN THE EPISTOLARY HERITAGE OF A.M. PANKRATOVA

Zhanguttin Baurzhan

Doctor of historical sciences, associate professor, head of the department of history of Kazakhstan named after academician T.S. Sadykov, Abay KazNPU, Almaty, Kazakhstan E-mail: bzhanguttin@gmail.com

Abstract. The article focuses on the epistols of Academician of the USSR Academy of Sciences Anna Mikhailovna Pankratova (1894-1980) to her friends, including those from Kazakhstan. was written on June 15, 1944, and reflects heated discussions, details of a closed meeting in the Central Committee of the CPSU (b) in May-July 1944, with the participation of a number of Central Committee secretaries and the most prominent historians. The message reproduces the arguments of the participants around the discussed textbook on the history of Kazakhstan in 1943. A.M. Pankratova's epistolary legacy is characterized by the conditions for the preparation and publication of such a unique publication, the discussions that arose, especially when disclosing the national liberation movement of the Kazakh people. Finally, it allows us to determine the role of the Academician in the development of the historical science of Kazakhstan. The study was carried out on the basis of sources of personal origin, including materials from the personal collection of A.M. Pankratova in the Archives of the Russian Academy of Sciences, which were not previously introduced into scientific circulation.

Key words: A.M. Pankratova, History of the Kazakh SSR, Institute of History of the Academy of Sciences of the SSSR. discussion, science, ideology, politics.

Введение. Для современной исторической науки Казахстана характерна многоаспектность тематики изысканий, многосторонность методологических моделей исследований, значительный объем источников. К числу последних относится эпистолярное наследие А.М. Панкратовой. Имя Анны Михайловны Панкратовой неразрывно связано с историей советской исторической науки. Она принадлежала к поколению ученых, привнесших в науку безусловный приоритет большевистской партийности. «Как ученый – историк широкого профиля она изучала историю формирования и развития российского рабочего класса до 1917 г., занималась проблемами общественно-политических движений, историей дипломатии, исследовала историю профсоюзных движений в России, Германии, Италии и Франции» говорил о ней видный ученый-историк, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан К.Н. Нурпеисов (Нурпеис, 2013). В 1941-1943 гг. Панкратова вместе с частью Института истории АН СССР была эвакуирована в Алма-Ату и включилась там в научную жизнь Казахской ССР. Результатом совместных усилий ученых явилось создание «Истории Казахской ССР». Это был первый в советской исторической науке фундаментальный труд, обобщение опыта изучения истории в масштабе союзной республики с древнейших времен по 40-е годы XX века.

Материалы и методы. Основным источником информации для написания статьи послужили документы личного фонда А.М. Панкратовой хранящихся в Архиве Российской академии наук (РАН). Она занимала важные посты в исторической науке, поэтому оказалась в центре проходивших кампаний, в которых ее задачей было донесение идеологических директив до широкой научной общественности. Это отразилось в ее эпистолярном наследии.

Письма позволяют приблизиться к пониманию взаимоотношений власти и исторического знания в специфических условиях советского режима и господства коммунистической идеологии. Из опубликованных источников особенную ценность представляют дневники воспоминания историков (Дружинин, 1967; Дьяконов, 1995). При решении исследовательских задач используются как общенаучные методы (анализ и синтез, уточнения, обобщения) и традиционные методы исторического анализа.

Обсуждение. Исследователи, изучающие проблемы становления исторической науки в Казахстане использовали материалы архивов, воспоминания. На их основе были созданы обобщающие работы (Историческая наука, 1990; Козыбаев, 1992).

Работы М.Х. Асылбекова (Асылбеков, 2012), К.Н. Нурпеис (Нурпеис, 2013),

М.О. Абсеметова (Абсеметов, 2016; Абсеметов, 2017) посвящены характеристике вклада А.М. Панкратовой в историческую науку Казахстана. Вместе с тем, многие вопросы не получили своего рассмотрения.

Результаты. Через пять дней после начала войны, когда уже значительная часть территории была захвачена войсками фашистской Германии, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Создается Совет по эвакуации, занявшийся разработкой порядка и очередности перевозок разворачиваться сеть эвакуационных пунктов (Население России, 2001:65). «Эвакуация населения в это время проходила хотя и в срочном порядке, но довольно организованно. Был городской штаб эвакуации, районные, и местные штабы во всех учреждениях, на фабриках и заводах. Каждому большому учреждению или группе малых выдавался железнодорожный эшелон. Такова была теория. На практике все было сложнее и запутаннее» - свидетельствовал востоковед И.М. Дьяконов. (Историческая наука, 1990:508, 509). Поскольку ощущалась острая нехватка пассажирских вагонов, эвакуация осуществлялась в товарных вагонах, специально оборудованных для этой цели, а иногда и на платформах (Население России, 2001:65).

Тогда же в октябре 1941 г., решено было часть сотрудников из институтов АН СССР и их филиалов эвакуировать на Восток страны. Научные сотрудники небольшими группами, с семьями эвакуировались из Москвы и Ленинграда в Алма-Ату, Ташкент, города Сибири. Группа московских ученых А.М. Панкратова, Н.М. Дружинин, Я.Я. Зутис, А.П. Кучкин, М.П. Вяткин Д.А. Баевский - специалисты по истории СССР, Ф.В. Потемкин, А.Ф. Миллер, Ф.И. Нотович - специалисты по всеобщей истории были оставлены в Алма-Ате (Бекмаханова, Бекмаханов, 2014:28). Ответственной работой для эвакуированных историков стала подготовка «Истории Казахской ССР». А.М. Панкратова свидетельствует: «Когда наш институт очутился в Казахстане и Узбекистане, мы, конечно, считали своей обязанностью, прямым партийным долгом прийти на помощь казахам и узбекам в создании их национальной истории. Казахи уже лет 10 работали над историей Казахстана. Два института - Казахский институт истории, литературы, языка и письменности и Казахский институт Маркса - Энгельса - Ленина проделали очень большую предварительную работу: изучали источники - арабские, восточные, китайские, собирали архивные материалы, изучали фольклор и т. п. Мне нужно было только помочь товарищам этот материал, собранный огромным количеством историков, объединить, продумать и дать ему правильное марксистско - ленинское направление. В октябре 1941 г. книгу начали писать. Предварительно составили проспект. В 1942 г., когда я приехала, основные части книги были уже написаны». (Стенограмма совещания, 1996:73). К написанию данного труда было привлечено целое созвездие выдающихся ученых - археологов, историков и юристов Москвы и Ленинграда (С.-Петербурга), руководимые А.М.Панкратовой: А.Н. Бернштам, М.П. Вяткин, Б.Д. Греков, Н.М. Дружинин, А.П. Кучкин, М.О. Ауэзов, А.Х. Маргулан, Е. Бекмаханов, Е. Исмаилов, Б. Кенжебаев, С. Муканов, Г.М. Мусрепов, С.Н. Покровский.

К редактированию отдельных глав и разделов были привлечены: академик И.И. Мещанинов, Н.Т. Сауранбаев, М.П. Вяткин, А.П. Кучкин и др. (Нурпеис, 2020:1).

Н.Е. Бекмаханова свидетельствует: «Постепенно создавались условия и для научной работы. При городской библиотеке, на углу улиц Пушкина и Калинина, был организован специальный читальный зал для научных работников и преподавателей который примыкал к помещению Центрального государственного архива - Казахской ССР и Государственной публичной библиотеки Казахской ССР им. А.С. Пушкина. Мама, которая помогала собирать архивные документы, копируя и перепечатывая их для коллектива историков, рассказывала, что это одноэтажное здание имело печное отопление, зимой в нем было очень холодно, льдом были покрыты окна и углы читального зала, работали в перчатках, валенках и тепло одетыми» (Бекмаханова, Бекмаханов, 2014:28). До весны 1943 г. творческая группа напряженно работала. А.М. Панкратова в своем выступлении на совещании по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 г. говорила: «Было очень много спорных и трудных вопросов. Прежде всего и Б. Д. Греков по своей части, и я по своей пытались показать взаимоотношения между Казахстаном и Россией в той мере, в какой по материалам и источникам я могла это сделать» (Стенограмма совещания, 1996:74). Дискуссию ученых вызвала концепция М.П. Вяткина по вопросу формирования казахской народности и образования Казахского государства. Некоторые положения его теории вызвали научную полемику, в частности, его оппонент Е.А. Федоров акцентировал внимание

на необходимости освещения развития производительных сил как одного из факторов формирования казахской народности. М.П. Вяткин, в свою очередь, был не согласен с версией формирования казахской народности В.Ф. Шахматова. Некоторые противоречия возникли по дате образования Казахского ханства. В своих исследованиях Вяткин опирался на Мухаммеда Хайдара, произведения которого являются одними из признанных источников по истории народов Центральной Азии во 2-й половине XV в. (Абсеметов, 2017:368). А.М. Панкратова говорила: «Нам казалось очень важным выяснить, что в истории казахского народа есть принципиальный рубеж, и что этим рубежом является победа Октябрьской социалистической революции, которая возродила казахский народ как нацию, ибо до победы Октябрьской социалистической революции казахский народ не мог сложиться в нацию. Октябрьская революция помогла создать его государственность и ликвидировать его отсталость. В результате Октябрьской революции и победы социализма в СССР произошел тот исторический скачок, который Казахстан прошел в своем развитии от патриархально-феодального строя к социалистическому, минуя капитализм». Обращая особенное внимание на советский период истории казахского народа, мы имели в виду показать ему, что он всем обязан советской власти, нашей большевистской партии, нашему великому русскому народу. Эту задачу мы, в той или иной мере, выполнили» (Стенограмма совещания, 1996:73). Книга была закончена весной 1943 года. Позднее А.М. Панкратова скажет: «Мы писали эту книгу в условиях самого напряженного времени - в 1941-1942 годах. Немцы доходили до Кавказа и до Сталинграда - недалеко от заволжских степей Казахстана. Нужно было поднять народ на защиту своей советской родины, показать, что казахи имеют боевые традиции борьбы за независимость, за свободу. Казахи воевали неплохо и под Москвой, и под Ленинградом, и под Сталинградом. Мы хотели показать, что Великая Отечественная война укрепила дружбу народов в горниле совместной борьбы против захватчиков. Борьба против захватчиков за независимость и свободу очень ярко проявлялась в истории казахского народа, отражаясь и в его эпосе, в его литературе, в его песне. Стремясь подчеркнуть боевые героические традиции казахов, мы показали их отражение и в истории, и в литературе.»

Совещание в ЦК ВКП (б) 1944 г.

В 1943 г. «История Казахской ССР» была представлена на соискание Сталинской премии. Однако книга получила неблагоприятные отзывы со стороны «великодержавных шовинистов». В отзывах о книге отдельных историков (в частности, А.И. Яковлева) отмечалось, что авторы не смогли в полной мере оценить тенденцию продвижения России в Казахстан и Среднюю Азию как объективно обусловленную всем ходом общественного развития, исторически прогрессивную, преувеличили значение имевших место антирусских восстаний и других выступлений в складывавшихся взаимоотношениях двух народов (Гришаев, 2013:135).

В мае-июле 1944 г. в ЦК ВКП (б) состоялось закрытое совещание с участием ряда секретарей ЦК и наиболее видных историков. На повестке были следующие вопросы:

1. Оценка внутренней и внешней политики царского самодержавия на различных этапах русской истории, в частности - Россия как «жандарм Европы» и Российская империя как «тюрьма народов».
2. Оценка завоеваний царской России и колониальной политики царизма. Значение и характер присоединений к России народов и территорий окраин.
3. Характер восстаний против царизма на окраинах Российской империи и оценка отдельных восстаний и их лидеров.
4. О применимости теории «меньшего зла» в отношении присоединения народов Средней Азии к России.
5. Об уровне государственности народов Средней Азии до их присоединения к России.
6. Характер влияния немецких историков на русскую историографию.
7. Отношение советских историков к норманнской теории происхождения русского государства.
8. О происхождении понятий «славяне» и «Русь».
9. О преодолении взглядов антимарксистской «школы» Покровского в советской исторической науке.
10. Оценка исторической роли выдающихся деятелей России (Иван Грозный, Петр I. Ушаков, Нахимов. Брусилов и др.).
11. Об освещении в курсах по истории СССР реакционных деятелей царской России.

12. О месте малых народов в курсах по истории СССР (лопари, эвенки, белые калмыки и др.).

13. Характер и значение западных влияний на общественную мысль России, на русскую науку и культуру.

14. О соотношении интересов русского народа и самодержавия в различные периоды русской истории

15. Роль крестьянских восстаний под руководством Болотникова, Разина, Пугачева в истории России» (Бранденбергер, Дубровский, 1999:148).

А.М. Панкратова в своем письме датированном 15 июня 1944 г. пишет: « Дорогие друзья! Пишу Вам из нашего санатория «Узкое», где я намереваюсь недели две отдохнуть. Устала до последней степени - морально и физически. Немалую роль в моем крайнем переутомлении играет та идейная борьба на историческом фронте, которую мне больше чем кому другому приходится выдерживать за последние месяцы. Основные этапы этой борьбы Вы знаете. Сейчас мы, очевидно, подходим, в известной мере, к заключительному этапу, так как вопрос в целом перенесен в ЦК ВКП(б)». И далее «29 мая [1944] начались совещания в ЦК под непосредственным руководством секретарей ЦК. Председательствует тов. Щербаков, присутствуют (но не всегда оба) - тт. Андреев и Маленков. Из историков присутствуют почти все наши виднейшие историки - партийные и беспартийные (АРАН, 155:1). В своем многостраничном документе А.М. Панкратова замечает: «Внешним поводом дискуссии явилась книга «История Казахской ССР», но она только заставила громко сказать то, о чем раньше говорилось глухо». «Выступления историков начались 1 июня. Первыми выступили Бушуев, Аджемян, Панкратова и Нечкина. Первые двое представляли позицию, разделяемую Тарле, а вторые - решительно против» (АРАН, 155:5). Бушуев не преминул заявить, что «История Казахской ССР» - книга антирусская, так как она идеализирует национальные восстания против России. Он демагогически и подчеркнуто заявил, что, видимо, не случайно такая книга вышла так быстро, когда обычно такие толстые книги выходят через несколько лет после написания» сообщает документ. Из стенограммы заседания следуют подробности. В своем выступлении С. К. Бушуев обрушился с критикой Института истории. Он заявил с трибуны совещания: «В Институте истории и по сию пору не проветрены еще углы от покровщины. Отсутствие коллективизма, кастовость, интриги - все это характерно для стиля Института истории. Вот этой сплоченности, единства среди историков нет. А такие вопросы, как история народов СССР, разве может Институт истории решать один ?. Конечно, не может. Вот этой организационной связи, связи по существу не было, и никто, собственно говоря, над этим серьезно не думал. Если бы здесь была проделана какая - ни будь серьезная работа, то разве можно было бы иметь такую работу о Казахстане? Книга о Казахстане - антирусская книга. Написана она наспех. Редакция книги крайне поверхностная и несерьезная. Эта работа, кстати сказать, была начата без общей программы. Разве можно было начинать разработку истории отдельных вопросов, когда по основным вопросам, затрагивающим основные исторические вопросы, не было договоренности?» (Стенограмма совещания, 1996:56). А.М. Панкратова пишет: «После этих двух ораторов выступила я. Моя задача была значительно облегчена. Мне не надо было на них ссылаться, их цитировать и критиковать, как я это сделала в своем письме. Я могла вообще не повторять содержание моего письма, а дополнить его новыми фактами, а главное - дать им принципиально-теоретическую и политическую оценку.» И далее: «Само собой разумеется, мне пришлось значительную часть моего выступления посвятить «Истории Казах[ской] ССР». Я не могла злоупотреблять так временем, как это сделали Бушуев и Аджемян, которые говорили вдвое больше, чем полагалось, и говорила почти в пределах регламента, минут на пять больше. Поэтому я могла остановиться только на принципиальных вопросах. Я очень решительно подчеркнула, что книгу по казахской истории надо было бы обсудить специально, между тем на совещание не был приглашен ни один из ее авторов. Тов[арищ] Щербаков проявлял к этой части моего выступления большой интерес и задал мне вопросы, из которых я могла судить, что он книгу читал и что он разделяет (или интересуется) вопросом о «наименьшем зле» (АРАН, 155:7). О чем умолчала А.М. Панкратова? В своем выступлении, ученый заявила: «Я считаю неправильным и политически ошибочным оценку этой книги как антирусской на том основании, что в ней отрицательно охарактеризована колониальная политика русского царизма» (Стенограмма совещания, 1996:72). Из выступления следуют подробности того как шел процесс

подготовки к созданию труда. Из источника следует, что «История Казахской ССР» была написана по предварительному плану и с предварительным обсуждением всех принципиальных вопросов. «Вот у меня письмо к секретарям ЦК КП(б) Казахстана, где изложены важнейшие принципиальные положения и методологические установки, которые легли в основу этой книги» Все вопросы «были обсуждены в ЦК КП(б)К. Никаких возражений по существу тех концепций, которые мы в этой книге собирались излагать, не было, и мы считали, что мы подходим к вопросам изучения истории Казахстана правильно»: заявляет академик. А.М. Панкратова не скрывает трудности, с которыми столкнулся авторский коллектив. По ее мнению, это была «первая в нашей стране работа по истории национальных республик. Все другие работы такого рода еще пишутся. Во-вторых, по истории Казахстана не было достаточного количества разработанных материалов и источников». Отстаивая работу ученый заявила: «[товарищ] Бушуев, заявивший здесь об ошибках «Истории Казахской ССР», обвинивший ее в антирусском направлении, должен был бы привести хотя бы один факт или какие-нибудь конкретные материалы для доказательства этих оценок. Без этого трудно возражать, по существу. Поэтому при всем желании поскорее исправить книгу мы не имеем для этого никаких конкретных замечаний. С единственной отрицательной (и то только в оценке царских колонизаторов) рецензией А. И. Яковлева мы принципиально согласиться не можем.»

И далее: «Я считаю, что возражения, которые делались до сих пор, идут не с тех позиций, которые помогли бы авторам улучшить и исправить эту книгу.» (Стенограмма совещания, 1996:72, 73). «Некоторые товарищи, возражая против этой книги, говорят нам: «Зачем вы так много отводите места национальным восстаниям?» Это неправильная и неправомерная постановка вопроса. У соседей казахов, узбеков, в течение XIX в. вплоть до Андижанского восстания, почти не было восстаний, а казахи восставали непрерывно. 150 лет казахский народ борется за свою независимость и политическую самостоятельность, присоединение Казахстана к России стало фактом. Разве этот факт оценен в книге отрицательно? Ничего подобного. И во всей книге, и в специальной главе о колонизации Казахстана показано, что этот факт имел объективно прогрессивное значение». В своем выступлении А.М. Панкратова остановилась на сложном вопросе исследования проблем колонизации Казахстана. «Некоторые товарищи говорят, что в книге недостаточно изображена прогрессивная сторона русской колонизации в Казахстане. Возможно, что дальнейшее изучение источников позволит конкретизировать и расширить картину». Она считает, что «русскую колонизацию надо на разных этапах конкретно рассматривать. Не нужно забывать, что русские колонизаторы были разные: и военные, и чиновники, и кулаки, и бедняки-переселенцы, и ссыльные рабочие». «В нашей книге делается попытка показать различную роль различных социальных групп русской колонизации. В дальнейшем, очевидно, надо еще более уточнить их роль».

Позиция А.М. Панкратовой в оценке колониальной политики царского правительства носила принципиальный характер. Ссылаясь на Е.М. Ярославского, оратор заявила, что «что «теория наименьшего зла», в частности, по отношению к Казахстану, неправильна». Она разъяснила, что к проблеме в книге «мы постарались к вопросу о «наименьшем зле» в отношении Казахстана подойти с конкретным материалом». «Якунин, Дружинин, Зутис, Вяткин, Бекмаханов собрали и изучили материал конкретного характера, чтобы выяснить, была ли такая же перед казахским народом альтернатива, какая стояла в XVIII в. перед Грузией и в XVII в. перед Украиной. Те конкретные материалы, с которыми нас познакомили авторы, показали, что достаточных оснований для того, чтобы оценивать присоединение Казахстана как «наименьшее зло», в нашем распоряжении не был (Стенограмма совещания, 1996:76). Обосновывая позицию авторов она говорила: «Мы не считали целесообразным говорить о перспективе завоевания Казахстана и с политической точки зрения. Вообще нам казалось политически гораздо более правильным и целесообразным говорить казахам не то, что присоединение к России было злом большим или меньшим, а то, что их врагом был не русский народ, а русский царизм, что против этого врага русские и казахи вели героическую борьбу. С другой стороны, мы хотели показать, что включение Казахстана в общероссийскую территорию было историческим прогрессом, способствовало сближению русского и казахского народа и приблизило их к новому историческому бытию в результате победы пролетарской революции и создания Советского Союза».

А.М. Панкратова сообщает, что «после длительного перерыва в 12 дней наше совещание

было вновь создано 22 июня [1947 г.]]. В этот день выступил «декан истфака МГУ проф[ессор] [С.П.] Толстов». Выступающий считал, «что в изучении истории народов СССР наши историки делают большие погрешности» Он полагал, что «каждая из республик руководится естественным стремлением выявить лучшее в своем прошлом, нередко его идеализирует и приходит к односторонним положительным выводам, избегая теневых сторон».

Как следует из текста, профессор считал, что «История Казахской ССР», представляет более солидный вклад в науку». В тоже время он полагал что в работе имеются недостатки. К их числу он относил «замкнутость, отрыв от всемирной истории, элементы идеализации, так как на все события авторы смотрят сквозь «казахские очки»» Отсутствовала характеристика «отсталости казахского хозяйства и быта, отрыв от русской и мировой экономики. Процесс вхождения в состав России рисуется как процесс сплошного завоевания». Профессор С.П. Толстов высказал мнение ,что в книге «неверно поставлен в книге вопрос о боевых традициях и героях». Он заявил буквально следующее: «Султан К[а]ратай или бандит Садык Кенесары даны положительно. Образ Кенесары идеализирован. Его политическая программа была захват Киргизии. Феодално-захватническая война, которую вел Кенесары, изображается как национально-освободительная» (АРАН, 155:30). А.М. Панкратова дает следующую оценку выступлению профессора. «Выступление тов.[арища] Толстова, говорившего с обычной для него безапелляционностью, могло произвести впечатление на всех, кто не знает казахской истории или не читал этой книги ..» (АРАН, 155:31).

Выступивший на совещании академик Н.С. Державин поддержал авторов книги не согласившись с мнением С.П. Толстова. «Нельзя искажать историческую правду и подходить к событиям прошлого с субъективными оценками. Нельзя также по одному оценивать борьбу за свободу славянских народов, которые угнетались австро-венгерской или германской монархией, и по-другому относиться к борьбе за свободу и независимость народов царской России. Это и исторически неверно, и политически нельзя оправдать ни с какой стороны» - заявил академик. На совещании выступила А.М. Панкратова со следующим заявлением: «1. Учитывая замечания критиков и рецензентов, а также сознавая необходимость всемерного улучшения напечатанной год тому назад книги «История Казахской ССР», являющейся первым в СССР опытом создания истории советской национальной республики с древнейших времен до наших дней, коллектив авторов постановил приступить к переработке книги на русском языке и к подготовке ее издания на казахском языке. Стремясь сделать подлинно большевистскую книгу, воспитывающую казахский народ в духе преданности к советской родине и дружбе народов, особенно к великому русскому народу, авторы просят здесь присутствующих историков внести все имеющиеся у них поправки и конкретные замечания, чтобы учесть все возможное и необходимое для улучшения книги. 2. Вместе с тем авторы книги, дважды обсудив рецензию Яковлева и изложенные в ней установки, не считают возможным принять их как не соответствующие основам марксизма - ленинизма в вопросах национально - колониальной политики, а политически имеющие тенденцию великодержавного шовинизма, способную лишь вызвать реакцию местного шовинизма, а не бороться с ним.3. Считаю своим долгом заявить мое решительное личное несогласие (авторский коллектив об этом не знает) с принципиальными установками проф[ессора]. Ефимова, высказанными им в его выступлении 10.VI [июня], которые, несмотря на всякие оговорки, правильные общие положения и цитаты, являются, как и все выступление проф[ессора]. Яковлева, вопиющим разрывом с духом и смыслом учения Ленина - Сталина по национальному и колониальному вопросу. Так называемые «пять пунктов» теории колонизации проф. Ефимова, в которых нет ни малейшего классового подхода к колониальному вопросу, по сути дела, воспроизводят бернштейнианско - ревизионистскую позицию, как она особенно ярко проявилась на Штутгартском конгрессе II (второго) Интернационала в 1907 году. Эта позиция, не признавая колониальных войн, захватов и завоеваний, все дело сводит к неправильным «методам» отдельных колонизаторов и так же безоговорочно, как это сделал профессор Ефимов, объявляет «колонизацию» фактом объективно - прогрессивным, осуждая «вожачков национально-освободительных движений».

Требую не отрывать «истории колоний от России и других колоний», профессор Ефимов фактически, как и профессор Яковлев, становится на путь отказа от первого и основного требования марксистско-ленинской исторической науки - рассматривать

историю народов нашей страны не как объект, а как субъект истории. Фактически же это требование проф. Ефимова в замаскированной форме означает отнесение всех народов СССР, кроме русского, к народам «неисторическим».

Я не могу также ни согласиться, ни принять мотивировку профессора. Ефимова в его возражении по поводу «теории» наименьшего зла в отношении к истории Казахстана. Ссылаясь на устаревшее и неверное положение историка Соловьева о том, что малая страна неизбежно становится ареной борьбы за нее и вокруг нее сильных соседей и поэтому (следует сделать вывод) малые и слабые страны не имеют права рассчитывать на самостоятельное и независимое существование, а должны искать себе сильного покровителя, в состав которого они должны войти, проф[ессор] Ефимов считает неизбежным присоединение в будущем Казахстана к Англии (если бы не царская Россия), хотя «Англия и не оставила документальных справок о планах своей экспансии».

Возможность, (а не реальность в 18-19 вв.) экспансии Англии мы не отрицаем. Но не обладая документами и фактами переговоров, нападений и даже торговых или иных значительных операций англичан в Казахстане в этот период, мы не считаем себя вправе, (ни с научной, ни с политической стороны), становиться на путь сомнительных оценок, намерений и замыслов англичан в Казахстане в будущие времена. 4. Выступление товарища Минца по вопросу о применении «теории наименьшего зла» в отношении Казахстана, к сожалению, ничего не дало для улучшения нашей книги, так как товарищ Минц не привел ни одного факта и ни с одного документа, а ссылаясь на то, что наша книга дает материал для такого рода общей оценки присоединения. Действительно, мы старательно отметили все факты двойной агрессии в отношении Казахстана, чтобы казахи знали, что им приходилось бороться за свою независимость и до русского завоевания, и во время этого завоевания. Мы показали, что казахам несли Китай, Джунгария, Среднеазиатские ханства и т. п. Но к концу XIX века, когда завершилось завоевание, эти агрессоры были все слабее царской России. Мы не считали необходимым говорить казахам, что у них была какая-то возможность выбора (ее и не было уже), но отделили царизм и его политику от русского народа и его жизненных интересов, показав, что свержение царизма и его национального и социального гнета отвечает коренным интересам русского, казахского и всех остальных народов России.

Если по каким-либо соображениям, каких мы, видимо не учли, необходимо подчеркнуть, что изложенная в нашей книге двойная агрессия и есть «теория наименьшего зла», мы оставляем за собой возможность вернуться к этому вопросу и продумать, в какой форме и степени эту «теорию» применить в истории Казахстана.

5. От имени авторского коллектива, из членов которого здесь, к сожалению, никто не присутствует, я еще раз убедительно прошу организовать (может быть, в Управлении пропаганды) конкретное обсуждение «Истории Казахской ССР» с вызовом местных авторов и редакторов, поскольку этот вопрос встал крайне остро именно в Казахстане и является для него вопросом решающего значения, затрагивая все вопросы пропаганды и агитаций и глубоко задевая национальное чувство казахов. А. Панкратова»

Полностью приведенное заявление оправдано, поскольку позволяет понять позицию А.М. Панкратовой, передать атмосферу совещания. И главное она ставит вопрос о необходимости обсуждения книги с участием авторского коллектива которые не присутствуют на совещании (Стенограмма совещания, 1996:78). В заключительный день совещания выступил К.Р. Аманжолов который критиковал «Историю Казахской ССР» за то, что «в ней спутан вопрос о происхождении казахского народа и казахского языка неверно охарактеризована история завоевания Казахстана Россией». Интересно то, что К.Р. Аманжолов был, возможно, единственным представителем от Казахстана. Отсюда, мы полагаем, что его выступление было заранее вписано в сценарий. Он заявил: «Мы, товарищи, очень обрадовались появлению данной книги, ожидали ответа на волнующие вопросы, думали, что она служит орудием поднятия советского патриотизма бойцов и офицеров-казахов, орудием воспитания у них ненависти к врагу, орудием укрепления дружбы народов СССР. Все писали в Алма-Ата, КазГИЗ, чтобы прислали им экземпляр этой книги. К сожалению, получая эту книгу, мы во многом разочарованы, ибо она не дает того, что ожидали» (Стенограмма совещания, 1996:96). По его мнению «книга не освещает самые волнующие вопросы, такой вопрос, например, как образование казахской народности, образование казахского языка. Они основные, самые необходимые вопросы для казахов, которые и раньше не были освещены и в этой книге не получили освещения»;

там, где авторы коснулись их, все перепутано». В другом месте своего выступления писатель заявит: «Из этой книги можно сделать вывод, что как будто до полной колонизации в Казахстане классовой борьбы не было. О социальных условиях говорится штампованными словами. Там говорят, что казахский поэт Бухар был умным советником Аблая. На самом деле Бухар и другие влиятельные батыры были представителями прогрессивного слоя, а Аблай, Кенесары, Барак-султан и многие другие были представителями реакционного слоя». Делает вывод, «авторы везде и всюду подходили к вопросу односторонне, а потому книга не заслуживает одобрения». В заключение многие из выступивших дали справки». пишет академик.

По итогам дискуссии официальных рекомендаций принято не было. Организаторы совещания не были согласны со взглядами Панкратовой, но и не желали поддерживать ее оппонентов (Бранденбергер, Дубровский, 1999, 160). Между тем, вероятно, негласный тренд был понятен, и принят к исполнению. ЦК КП (б) Казахстана 14 августа 1945 г. принял постановление «О подготовке 2-го издания «Истории Казахской ССР». В нем указывалось, что составители «Истории Казахской ССР» не дали анализа национально-освободительным движениям в Казахстане, не сделали четкого разграничения между подлинно национально-освободительными движениями и разбойничьими набегам казахских султанов и феодалов» (История Казахстана, 2017:125). В начале сентября Панкратову вызвали для беседы в ЦК ВКП(б). Ее реакция на критику тоже была в духе времени: она признала свою ошибку; согласилась с характеристикой, которую аппарат ЦК дал ее поступку; отступила даже в защите своего детища - «Истории Казахской ССР». Признав, что создание истории национальной республики - вопрос не только научный, но прежде всего политический, Панкратова приняла критику Александрова в адрес этой книги, хотя раньше решительно не соглашалась с ним.

Заключение. В развитии исторической науки Казахстана фигура А.М. Панкратовой занимает особое место. Эпистолярное наследие ученого позволяет познакомиться с ее творческой лабораторией, расширить представление о широте научных интересов. В переписке проявляется авторская концепция, в ней отражается различный подход к освещению исторического процесса. Переписка отражает характер дискуссий о национально-освободительном движении в Казахстане. В них остро чувствуются настроение и позиция личности ученого и мыслителя. А.М. Панкратова сочувствовала молодым исследователям, встретившим трудности на своем пути, пример Е. Бекмаханова тому подтверждение. В одной из справок в ЦК КПСС 17 июня 1955 г. прямо отмечалось: «В течение ряда лет, особенно за последние годы, наблюдается стремление т. Панкратовой оказывать всяческое покровительство и помощь политически сомнительным лицам» (Власть и историческая наука, 1992:48). Письма А.М. Панкратовой показывают сколь трудным, противоречивым, искаженным идеологическими стереотипами оказался в тот период путь ученого к исторической истине.

Литература

- Абсеметов М.О. Вклад академика А.М. Панкратовой в историческую науку Казахстана // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 18-22.
- Абсеметов М.О. Деятельность эвакуированных ученых в Казахской ССР в 1941–1945 гг.: дисс. на соискание учёной степени доктора исторических наук. Томск, 2017, 480 с.
- Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2125. Оп. 1. Д. 155.
- Асылбеков М.Х. Вклад академика А.М. Панкратовой в историческую науку Казахстана // Отан тарихы, 2012. № 1 (57). С. 27- 29
- Бекмаханова Н.Е. Бекмаханов Е.Б. и М.П. Вяткин – выдающиеся историки XX века// материалы международной научно-практической конференции «Краеведческие чтения, посвященные 80-летию С.Е.Черных». 31 октября 2014 г. Усть-Каменогорск, 2014. С.28-33
- Бранденбергер Д. Л., Дубровский А. М. Итоговый партийный документ совещания историков в ЦК ВКП (б) в 1944 г.(История создания текста) //Археографический ежегодник за 1998 год. 1999. М., С. 148-163
- Власть и историческая наука (о журнале «Вопросы истории»). Публикацию подготовил А.Д. Чернев // Отечественные архивы, 1992. № 5. С. 31-66.
- Гришаев О.В. Роль совещания историков 1944 года в ЦК ВКП (б) в развитии советской историографии русской истории // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. №1 (144). С. 132-136.
- Дружинин Н.М. Воспоминания и мысли историка. М.: Наука, 1967. 114 с.
- Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. Спб.: Фонд регионального развития Санкт-Петербурга,

- Европейский Дом, Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 1995. 767 с.
- Историческая наука Советского Казахстана (1917-1960 гг.): Очерки становления и развития. Алма-Ата: Гылым, 1990. 269 с.
- История Казахстана. Документы и материалы (1917–2012). Астана, 2017. 320 с.
- Козыбаев И.М. Историческая наука Казахстана: (40-80-е гг. XX века). Алма-Ата: Казак университети, 1992. 149 с.
- Население России в XX веке. Т. 2. М., 2001. 416 с.
- Нурпеис К. Академик Анна Михайловна Панкратова и историческая наука Казахстана// URL: [https:// e-history.kz/ru/seo-materials/show/28887/](https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/28887/)(дата обращения: 11.10.2020).
- Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году. (Вступительная статья Ю. Н. Амиантова)// Вопросы истории, №2. 1996. С. 47-86.

References

- Absemetov M.O. Activity of evacuated scientists in the Kazakh SSR in 1941-1945. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Tomsk, 2017, 480 p.
- Absemetov M.O. The contribution of academician A.M. Pankratova into the historical science of Kazakhstan // Bulletin of the Tomsk State University. 2016. No. 402. S. 18-22.
- Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). F.2125. Op. 1. D. 155.
- Asylbekov M.Kh. The contribution of academician A.M. Pankratova in the historical science of Kazakhstan // Otan tarikhy, 2012. No 1 (57). S. 27-29.
- Bekmakhanova N.Ye, Bekmakhanov E. B. M.P. Vyatkin - outstanding historians of the XX century // Materials of the international scientific and practical conference «Local history readings dedicated to the 80th anniversary of SE Chernykh». October 31, 2014. Ust-Kamenogorsk, 2014. Pp. 28-33.
- Brandenberger DL, Dubrovsky AM The final party document of the meeting of historians in the Central Committee of the CPSU (b) in 1944 (History of the creation of the text) // Archaeographic Yearbook for 1998. M., 1999. S. 148-163.
- Grishaev O.V. The role of the meeting of historians in 1944 in the Central Committee of the CPSU (b) in the development of Soviet historiography of Russian history // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science. 2013. №1 (144). S. 132-136.
- Historical science of Soviet Kazakhstan (1917-1960): Essays on the formation and development. Alma-Ata: Gylym, 1990. 269 p.
- Kozybaev I.M. Historical science of Kazakhstan: (40-80s of the XX century). Alma-Ata: Kazak University, 1992. 149 p.
- History of Kazakhstan. Documents and materials (1917–2012). Astana, 2017, 320 p.
- Druzhinin N.M. Memories and thoughts of the historian. M, Nauka, 114 p.,
- Dyakonov I.M. Book of memoirs. St. Petersburg, Fund for Regional Development of St. Petersburg, European House, European University in St. Petersburg, 1995. 767 p.
- Nurpeis K. Academician Anna Mikhailovna Pankratova and the historical science of Kazakhstan // [https:// e-history.kz/ru/seo-materials/show/28887/](https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/28887/) (data obrasheniya: 11.10.2020).
- Power and historical science (about the journal Voprosy istorii). The publication was prepared by A.D. Chernev // Domestic archives, 1992, No. 5 p. 31-66.
- The population of Russia in the twentieth century. T. 2. M., 2001. 416 p.
- Transcript of a meeting on the history of the USSR in the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in 1944. (Introductory article by Yu.N. Amiantov) // Questions of history, №. 2. 1996. Pp. 47-86.